

— ? —

Янь Цинъюй слегка нахмурился, в его голосе прозвучало недоумение:

— Не могли бы вы рассказать подробнее?

Чжоу Хуайци, не отрывая взгляда от Янь Цинъюя, ответил:

— Просто я чувствую, что мое сердце бьется слишком быстро. Мне кажется, нужно провериться.

— Сердце бьется быстро? Что-то еще? Вы упомянули, что ваша духовная сфера словно...

— Да, словно тысячи крошечных игл пытаются пронзить мою духовную сферу, — честно признался Чжоу Хуайци.

Янь Цинъюй опустил голову и начал что-то записывать в блокнот:

— Когда вы в последний раз проходили настройку?

Чжоу Хуайци потер подбородок, вспоминая:

— Год назад?

В прошлый раз его принудительно отправили на настройку, когда он провалил аттестацию, но коэффициент совместимости с тем проводником был слишком низким, и толку от процедуры почти не было.

— Год назад? — Янь Цинъюй удивленно поднял глаза. — Вы что, Тёмный страж?

Тёмные стражи — самые могущественные из стражей, обладающие невероятным самоконтролем, им не нужны проводники.

Чжоу Хуайци покачал головой:

— Нет.

Янь Цинъюй оглядел комнату. Единственная кровать была занята маленьким мальчиком, который только что пробудился и все еще лежал без сознания. Тогда Янь Цинъюй указал на стул, на котором сидел во время дежурства:

— Присядьте здесь, отдохните немного.

Цанъя, изображая послушного пса, уселся рядом с Чжоу Хуайци, но не сводил глаз с Янь

Цинъюя, виляя хвостом.

— Это ваша духовная сущность? — спросил Янь Цинъюй, взглянув на Цанъя. — Очень милый.

Услышав слово «милый», Цанъя завилял хвостом еще активнее, явно собираясь подбежать и потереться о Янь Цинъюя. Чжоу Хуайци тихо кашлянул, и зверь послушно замер на месте:

— Милый? Он притворяется.

Цанъя недовольно проскулил.

Милые животные способны поднять настроение кому угодно. Янь Цинъюй слегка улыбнулся:

— Не говорите так о нем, по крайней мере сейчас он выглядит очень послушным.

Чжоу Хуайци обвел взглядом комнату, пытаясь найти духовную сущность Янь Цинъюя. Наконец, в углу на диване он заметил белый пушистый комочек, который, кажется, спал. Только он хотел спросить, как Янь Цинъюй уже приготовил все для осмотра.

В руках он держал небольшую пластинку — Чжоу Хуайци видел такие раньше. Это был специализированный монитор сердечного ритма для стражей, гораздо чувствительнее обычного стетоскопа.

— Все проводники обладают медицинскими знаниями? — с любопытством поинтересовался Чжоу Хуайци.

— Нет, просто я немного разбираюсь. Да и измерить пульс — не такая уж сложная задача, — ответил Янь Цинъюй. — Пожалуйста, снимите верхнюю одежду. Датчик должен плотно прилегать к коже, иначе ничего не выйдет.

— О, хорошо! — услышав команду, Чжоу Хуайци действовал решительно. Не успел Янь Цинъюй отвернуться, как тот уже отшвырнул куртку и потянул за край рубашки, обнажая крепкий торс с восемью кубиками пресса, от которых веяло силой.

— Погодите! Я имела в виду куртку, а не все остальное! — Янь Цинъюй широко распахнул глаза. Инстинктивно отведя взгляд в сторону двери и убедившись, что никого нет, он поспешно схватил его за запястье, чтобы остановить: — Сами придержите, этого достаточно.

— Хорошо.

В тот момент, когда кончики пальцев коснулись запястья Чжоу Хуайци, тот ощутил слабый электрический разряд, пробежавший по телу, и сердце, кажется, забилося еще быстрее.

Чжоу Хуайци натянул одежду до груди и произнес:

— Извините, при медицинских осмотрах стражей мы обычно раздеваемся полностью. Я подумал...

— Ничего страшного, нужно просто измерить пульс, — на лице Янь Цинъюя не дрогнул ни один мускул.

Когда холодный металл коснулся груди, мышцы Чжоу Хуайци непроизвольно напряглись. Чтобы зафиксировать датчик, Янь Цинъюй неизбежно касался его кожи.

— Расслабьтесь, — тихо сказал Янь Цинъюй, слегка надавив пальцами на грудные мышцы. — Напряжение мышц искажает показатели.

Электронный счетчик бешено запульсировал. Янь Цинъюй бросил на него взгляд и поднял глаза:

— Нервничаете?

— Нет, — голос Чжоу Хуайци слегка охрип.

Янь Цинъюй чуть сильнее надавил пальцами, словно пытаясь что-то проверить:

— Но сердце бьется очень быстро.

— Возможно, ваши руки слишком холодные, это немного... будоражит, — усмехнулся Чжоу Хуайци.

— Не смейтесь и не разговаривайте, — Янь Цинъюй проигнорировал его слова. Его пальцы скользнули вдоль контура грудных мышц к ребрам и снова мягко надавили: — Здесь больно?

Чжоу Хуайци, глядя на сосредоточенного Янь Цинъюя, совсем потерял бдительность. Его сердцебиение участилось до ста двадцати ударов в минуту. Он сглотнул и покачал головой.

Янь Цинъюй почувствовал неладное. Подняв голову, он увидел, что Чжоу Хуайци пристально наблюдает за ним. Внезапно осознав что-то, он решил проверить свою догадку: Янь Цинъюй положил руку на бедро Чжоу Хуайци и подался вперед, почти прижавшись к нему.

Красавец внезапно проявил такую инициативу, и нос Чжоу Хуайци уловил тонкий аромат чая. Он инстинктивно хотел поддержать его, но, почувствовав тепло чужой ладони на своем бедре, замер. Не успел он спросить, что это значит, как Янь Цинъюй убрал руку, а затем снова положил ее на прежнее место и опять убрал, будто играя с ним.

— Это... — Чжоу Хуайци не знал, то ли придержать его, то ли нет, его руки зависли в воздухе, вторя смятению в сердце.

Янь Цинъюй ничего не ответил, лишь склонился над блокнотом, записывая данные:

— Ничего серьезного.

— Правда? Какой диагноз? — Чжоу Хуайци, опираясь на стол, приподнялся, и со стороны казалось, будто он заключил Янь Цинъюя в объятия. Глядя сверху вниз на записывающего Янь Цинъюя, он заметил крошечную родинку за его ухом и невольно замечтался: видит ли он сам эту родинку?

— Я считаю, что причина не патологическая, а психологическая.

Янь Цинъюй остановил перо, уголки его глаз слегка приподнялись, а пальцы постучали по столу:

— Ваше сердце... когда я касаюсь вас, пульс становится особенно неровным.

Его голос, словно чай, разбавленный теплой водой, звучал мягко, но с едва уловимым подтекстом:

— Например, сейчас.

Сказав это, Янь Цинъюй накрыл ладонью грудь Чжоу Хуайци.

Дыхание Чжоу Хуайци перехватило. Одежда была задрана, и в месте прикосновения словно вспыхнул огонь. Несмотря на то что Янь Цинъюй тут же отстранился, грудь продолжало жечь, а сердце готово было выпрыгнуть из груди.

— Сто сорок, — констатировал Янь Цинъюй. — Видите? Снова участилось.

Чжоу Хуайци игриво изогнул губы:

— Доктор, что мне делать?

Янь Цинъюй опустил взгляд на Цанъя, который терся о его ногу, подавил желание погладить зверя и ответил:

— В таком состоянии достаточно просто отдохнуть, лечение не требуется. Если же вы не уверены, можете сделать инъекцию успокоительного.

Они стояли очень близко. Чжоу Хуайци промолчал, вместо этого заметив:

— Кажется, он очень вами доволен.

Цанъя кружил вокруг Янь Цинъюя, время от времени тыкаясь влажным носом в его ногу.

Белый пушистый комочек на диване проснулся, пристально глядя на них. Он лениво потянулся и, пошатываясь, направился в их сторону.

— Это? — Чжоу Хуайци бросил взгляд в ту сторону.

— Моя духовная сущность, Сюэцю, — представил его Янь Цинъюй. Сюэцю был снежной лисой. Он гордо задрал голову, но, видимо, еще не до конца проснулся, потому что врезался в стул, пискнул и совсем растерялся.

— Это... — Чжоу Хуайци тихо кашлянул.

Янь Цинъюй вздохнул и позвал:

— Сюэцю, иди сюда.

Услышав голос хозяина, лисенок, пошатываясь, подошел к ним. Цанъя с любопытством хотел подойти ближе, но Чжоу Хуайци схватил его за загривок и оттолкнул в сторону:

— Иди отсюда, не приставай к людям, позорище...

Цанъя обиженно устроился у двери.

Янь Цинъюй не сдержал улыбки и добавил:

— Хотя с сердцем все в порядке, мне все же нужно провести полное обследование, включая проверку духовной сферы.

Чжоу Хуайци охотно согласился:

— Без проблем, я как раз и собирался пройти настройку.

— Хорошо, тогда начнем с теста на коэффициент совместимости.

Результаты пришли быстро. Янь Цинъюй погрузился в раздумья, глядя на цифру 96 в отчете. Он поднял глаза на Чжоу Хуайци, снова взглянул на отчет и после недолгой паузы спросил:

— Как вас зовут?

— Меня? Чжоу Хуайци, — улыбнулся тот. — Ну что, можно проводить настройку?

Янь Цинъюй чуть сильнее сжал края отчета. Цифра 96 между проводником и стражем означала почти предначертанную судьбой связь.

Он и подумать не мог, что этот страж — с виду на восемьдесят процентов несерьезный, с вызывающе красными волосами — окажется его женихом, с которым они ни разу не виделись, причем тот, похоже, даже не узнает его.

— Можно, — Янь Цинъюй невозмутимо убрал отчет и ответил спокойным голосом: — Для настройки нужна тихая обстановка, пойдемте в соседнюю комнату.

— Хорошо.

Чжоу Хуайци молча отозвал своего пса обратно в ментальный ландшафт и последовал за Янь Цинъюем.

Комната для настройки была простой: стол и два стула. Они сели друг напротив друга. Сюэцю запрыгнул на колени к Янь Цинъюю и свернулся клубком, помахивая пушистым хвостом.

— Начнем, — сказал Янь Цинъюй.

Чжоу Хуайци послушно положил руки на стол, но не удержался от вопроса:

— Нужно снимать рубашку?

Янь Цинъюй, пряча взгляд, ответил:

— Нет, просто сидите спокойно.

Он мягко взял Чжоу Хуайци за руки. Для настройки духовных нитей стража необходим физический контакт, и на поле боя самый распространенный способ — рукопожатие.

Аромат чая вокруг стал насыщеннее. Чжоу Хуайци почувствовал, как мягкие духовные щупальца начали проникать в его ментальный ландшафт, а над ухом прозвучал нежный голос Янь Цинъюя:

— Расслабьтесь.

Чжоу Хуайци закрыл глаза, погружаясь в свой мир. Здесь круглый год бушевал вулкан, раскаленная лава бурлила под потрескавшейся землей, готовая в любой момент вырваться наружу.

Голос Янь Цинъюя звучал тихо и размеренно:

— Расслабьтесь, не сопротивляйтесь моим духовным нитям.

Чжоу Хуайци закрыл глаза, уголки его губ дрогнули в улыбке:

— Слушаюсь.

Янь Цинъюй закусил губу, глубоко вдохнул и направил духовные нити в ландшафт Чжоу Хуайци. Их совместимость была невероятно высокой, Чжоу Хуайци почти не оказывал сопротивления — он сам был удивлен тем, как легко его сознание приняло Янь Цинъюя.

Однако, несмотря на легкое проникновение, состояние ландшафта было ужасающим. Янь Цинъюй нахмурился.

Обычно духовная сфера стража — это безопасная зона: лес, равнина или океан. Люди с богатым внутренним миром могли возвести там даже замок. Но духовный ландшафт Чжоу Хуайци оказался действующим вулканом, что сильно озадачило Янь Цинъюя.

Это ненормально для обычного стража. Земля была окутана черным дымом, жар опалял, причиняя дискомфорт. Духовные нити здесь напоминали запутанный клубок, хаотично переплетаясь друг с другом.

В глубине вулкана виднелось темное облако. Янь Цинъюй попытался осторожно направить туда нить, чтобы разглядеть, что скрывается внутри.

— Мгх... — Чжоу Хуайци глухо застонал, на его лбу выступил пот, мышцы напряглись.

Он сопротивлялся. Янь Цинъюй поспешно остановился и прошептал:

— Успокойтесь.

Похоже, приблизиться туда не удастся. Он схватил одну из бушующих нитей и начал понемногу распутывать и успокаивать ее.

Цанъя вернулся в ландшафт, приняв свой истинный облик — огромного чехословацкого влчака, охваченного пламенем. Он лежал рядом с вулканом, лениво ударяя хвостом по земле и наблюдая за тем, как Янь Цинъюй работает.

Совместимость была высока, Чжоу Хуайци содействовал, и вскоре Янь Цинъюю удалось очистить небольшой участок. Цанъя поднялся, подошел к Янь Цинъюю, словно обходя свои владения, сделал круг и улегся на новом, очищенном месте.

Однако из-за того, что настройка не проводилась целый год, а Чжоу Хуайци постоянно изнурял себя тренировками, накопилось слишком много проблем. Эта небольшая очищенная область была лишь каплей в море.

— Удивительно, как ты вообще сохраняешь рассудок при таком хаосе, — Янь Цинъюй не открывал глаз, чувствуя под пальцами грубую кожу рук Чжоу Хуайци.

Чжоу Хуайци усмехнулся:

— Привык.

Что за человек может считать подобный хаос в духовной сфере повседневной рутиной? Янь Цинъюй не смел думать об этом.

Настройка шла своим чередом. Янь Цинъюй действовал быстро, очищая все новые участки. Хотя перепутавшиеся нити удалось разделить, сам ландшафт не изменился — все та же выжженная, раскаленная земля.

Внезапно Чжоу Хуайци почувствовал неладное: огромная энергия ударила по его духовным барьерам, насильственно проникая внутрь. Эта странная энергетическая волна исходила из соседней комнаты. Янь Цинъюй тоже почувствовал нечто недоброе, его лицо изменилось. Земля в ментальном ландшафте задрожала так сильно, что он едва удержался на ногах.

Окружающие духовные нити пришли в неистовство, метались из стороны в сторону, словно в припадке безумия.

— Чжоу Хуайци! Глубокий вдох, расслабься!

Погружение в духовную сферу стража позволяло чувствовать то же, что и он. Теперь Янь Цинъюй на себе ощутил те самые уколы тысяч игл, о которых говорил Чжоу Хуайци. Ему было больно, он отчаянно хотел узнать, что происходит с мальчиком в соседней комнате, но не мог разорвать связь — ландшафт Чжоу Хуайци был слишком нестабилен, неизвестно, что случится, если он уйдет сейчас.

— Не могу... — глаза Чжоу Хуайци налились кровью, дыхание стало тяжелым, сознание начало меркнуть. Его руки непроизвольно сжались — с такой силой, что, казалось, могли раздробить кости Янь Цинъюя.

Янь Цинъюй стиснул зубы, высвободил одну руку, резко поднялся, встал коленом на стол, разделявший их, подался вперед и схватил Чжоу Хуайци за подбородок.

— Смотри на меня, — приказал он.

<http://bllate.org/book/22456/2361399>